

УДК 159.9

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.54.73>

Жизненное призвание как фактор психологического здоровья лиц пожилого возраста

В. В. Семикин*

Институт психолого-экономических исследований, г. Саратов, Россия

А. И. Анисимов

*Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы,
г. Санкт-Петербург, Россия*

П. В. Любимов

Благотворительный фонд «С любовью в сердце», г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Проверяется взаимосвязь ценности «жизненное призвание» с психологическим здоровьем и личностными ресурсами у лиц пожилого возраста. Теоретический анализ проблемы жизненного призвания показывает, что стремление человека к реализации призвания способствует интеграции и гармонизации системы смысложизненных ориентаций, что создаёт условия для ощущения осмысленности и удовлетворенности своей жизнедеятельностью в пожилом возрасте. Результаты эмпирического исследования показывают, что лица пожилого возраста, придающие важность ценности «жизненное призвание», характеризуются более высоким уровнем психологического здоровья и выраженности личностных ресурсов: жизнестойкость, потенциал самоизменений и субъектная жизненная ориентация. Делается вывод, что ценность «жизненное призвание» может выступать в роли ведущего компонента гармонической иерархической структуры смысла жизни.

Ключевые слова: психология здоровья позднего возраста, психологическое здоровье в пожилом возрасте, смысл жизни, иерархическая структура смысла жизни, ценность «жизненное призвание», ведущий компонент системы смысла жизни.

Для цитирования: Семикин В. В., Анисимов А. И., Любимов П. В. Жизненное призвание как фактор психологического здоровья лиц пожилого возраста // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 54. С. 73–89. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.54.73>

Original article

Life Calling as a Factor in Psychological Health of the Elderly

V. V. Semikin*

Institute of Psychological and Economic Research, Saratov, Russian Federation

A. I. Anisimov

*Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Saint Petersburg,
Russian Federation*

P. V. Lyubimov

Charitable "Foundation with Love in the Heart", Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The relationship between the value of "life calling" and psychological health and personal resources in elderly people is examined. A theoretical analysis of the problem of life's calling shows that a person's desire to realize one's calling promotes the integration and harmonization of the system of life-meaning orientations, which creates conditions for a sense of meaningfulness and satisfaction with one's life in old age. The results of the empirical study show that older people who attach importance to the value of "life calling" are characterized by a higher level of psychological health and the expression of personal resources: resilience, the potential for self-change and subjective life orientation. Thus, the value of "life's calling" can act as a leading component of the harmonious hierarchical structure of the meaning of life.

Keywords: psychology of late-life health, psychological health in old age, meaning of life, hierarchical structure of the meaning of life, value of "life calling", leading component of the system of the meaning of life.

For citation: Semikin V.V., Anisimov A.I., Lyubimov P.V. Life's Calling as a Factor of Psychological Health of Older Persons. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2025, vol. 54, pp. 73-89. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.54.73> (in Russian)

Введение

В современных исследованиях лиц позднего возраста значительное внимание уделяется проблеме поддержания психологического здоровья. В этом возрастном периоде объективные возможности человеческого организма и психики заметно снижаются и все большую важность приобретает психологическая составляющая индивидуального здоровья человека. Как подчёркивается в одной из современных монографий по возрастной психологии: «Чувство удовлетворенности жизнью в старости является важным показателем психологического, и в частности мотивационного, здоровья человека, которое проявляется в наличии у него интереса к жизни и потребности жить дальше» [Психология ... , 2015, с. 526].

Общая удовлетворенность пожилого человека в высокой степени определяется субъективной оценкой степени осмысленности своей жизни. На это обстоятельство обращает внимание В. Э. Чудновский: «В старости сакраментальный вопрос – *для чего?* – является самым главным и трудным. Уметь найти себя в этот экстремальный период... отыскать своё неповторимое *для чего?* – ...более важно, чем решение проблемы материального обеспечения пожилого человека. В противном случае происходит распад смысла жизни» [Чудновский, 1999, с. 80]. Автор актуализирует проблему адекватного жизненного смысла, суть которой связывает с поиском условий, при которых «смысл жизни как психологическое образование может выполнить свою основную функцию – дать человеку почувствовать удовлетворение жизнью...» [Там же, с. 75].

Одним из ведущих оснований обретения смысла жизни и зрелости личности является осуществление человеком своих ценностей. В соответствии с концепцией Л. И. Анцыферовой, прогрессивное развитие личности может происходить и у пожилого человека, главным условием при этом становится то, «насколько личностно значимой будет его деятельность» [Анцыферова, 2006, с. 267]. Эмпирическое подтверждение этому утверждению получил в своём исследовании проблематики личностных ценностей Д. В. Каширский: «Реализация пожилым человеком в жизни своих ценностных приоритетов выступает условием поступательного развития личности в поздние годы» [Каширский, 2014, с. 254].

Д. А. Леонтьев считает, что личностные ценности представляют собой «обобщенные типичные смыслы» [Леонтьев, 2019, с. 266] и выступают «как внутренние носители социальной регуляции» [Там же, с. 248]. Осуществление личностных ценностей наполняет жизнь смыслом через получение признания со стороны других людей, тем самым повышая чувство удовлетворенности и благополучие пожилого человека. Поэтому для изучения факторов, детерминирующих уровень психологического здоровья пожилых людей, важное значение имеет **выявление личностных ценностей**, вносящих решающий вклад в поддержание осмысленности жизни в позднем возрасте.

И. В. Дубровина предложила выделять феномен «*психологическое здоровье*» как один из существенных аспектов, раскрывающих «духовное становление личности, полноту и богатство её внутреннего мира на основе полноценного и всестороннего психического развития» [Дубровина, 2014, с. 117].

И. А. Джигарьян обосновывает необходимость введения понятия «психологическое здоровье» и приходит к выводу о том, что оно позволяет говорить о «расширении проблемного поля общенаучного понятия “здоровье”, наполнении его личностным, нравственно-смысловым содержанием» [Джигарьян, 2014, с. 32]. По мнению автора, данное понятие отражает здоровье человека «как личности, являющейся продуктом общественных отношений и социального развития» [Там же, с. 29].

Авторы статьи БРЭ трактуют психологическое здоровье, как «зрелость, сохранность и активность механизмов *личностной саморегуляции*, меру способности человека трансцендировать свою биологическую, социальную и смысловую детерминированность, выступая активным и автономным субъектом своей жизни в изменяющемся мире» [Калитеевская, Леонтьев, 2008, с. 253]. *Процесс смыслообразования* Д. А. Леонтьев рассматривает как основополагающий для формирования личности, позволяющий ей взаимодействовать с миром в целом, и при этом выделяет значение *смысла жизни*, который «по своей глобальности и роли в жизни человека... занимает совершенно особое место в структуре личности» [Леонтьев, 1993, с. 19].

Наиболее часто цитируемое определение в психологии понятия «смысл жизни» предложил А. А. Бодалёв: «...отраженная в сознании и переживании человека как субъективно предельно значимая для него и превратившаяся в главный регулятор его поведения какая-то ценность, ставшая его собственной, самой большой ценностью» [Бодалёв, 2001, с. 54].

Проблема смысла жизни в отечественной психологии традиционно связывается исследователями с концепцией С. Л. Рубинштейна об особом способе существования человека, связанным с появлением *рефлексии*, которая «приостанавливает ...непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за её пределы» [Рубинштейн, 1973, с. 351], тем самым наделяя человека способностью становиться субъектом собственного развития: «личность... организует и структурирует свою жизнь, регулирует её ход, выбирает и осуществляет избранное направление» [Абульханова-Славская, Брушлинский, 1989, с. 221]. К. А. Абульханова рассматривает понятие «смысл жизни» как «стратегию поиска и реализацию своей личности в жизни» [Абульханова, 1991, с. 244]; суть самой стратегии, по мнению автора, заключается в приведении «в соответствие своего способа жизни своей индивидуальности» [Абульханова-Славская, 2005, с. 15]. В качестве основного положения авторского подхода следует выделить то, что смысл жизни как психологическое образование выполняет важную *регулирующую функцию* в существовании человека.

В концепции смысловой регуляции жизнедеятельности личности Д. А. Леонтьев предлагает рассматривать феномен смысла жизни как «концентрированную описательную характеристику наиболее стержневой и обобщенной динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого» [Леонтьев, 2019, с. 268].

В контексте нашего исследования особое значение имеет мнение Д. А. Леонтьева о том, что для психологии личности данный феномен важен в процессуальном аспекте: «какое влияние оказывает смысл жизни или переживание его отсутствия на жизнь человека» [Там же, с. 265], а не с его содержательной стороны: «Вопрос, в чём состоит смысл жизни, не входит в компетенцию психологии» [Там же, с. 265].

Несколько отличного мнения придерживается В. Э. Чудновский, который подчеркивает, что феномен смысла жизни «может играть как конструктивную, так и деструктивную роль в формировании личности» [Чудновский, 1999, с. 75]. Учёный выделяет одну из базовых характеристик смысложизненных ориентаций – многозначность: «обретение смысла жизни не гарантирует позитивного становления личности» [Чудновский, 2003, с. 3], и далее заключает: «...очень многое зависит от содержательной характеристики этого феномена, его адекватности» [Там же, с. 4].

В. Э. Чудновский рассматривает данный феномен с позиций системного подхода: «Психологическую основу смысла жизни составляет структурная иерархия. Система больших и малых смыслов» [Чудновский, 1999, с. 80]. Исследователь высказывает важную идею: «Функция смысла жизни как психологического механизма... зависит не только от содержания главной идеи, основной жизненной цели, но и от структуры данного психического образования...» [Там же, с. 80]. Таким образом, он акцентирует внимание на том, что для описания условий функционирования системы адекватного смысла жизни необходим поиск сочетания её содержательного и структурного аспектов.

Основываясь на данных эмпирических исследований, В. Э. Чудновский с соавторами делают вывод: «Адекватный смысл жизни предполагает наличие структуры, ведущий компонент которой, являясь доминирующим, остаётся в пределах данной иерархии; он органически связан с остальными “ступенями” иерархии; последние подпитывают его, в известном смысле обеспечивая его ведущее положение» [Смысл ... , 2021, с. 206]. Такой тип структуры В. Э. Чудновский обозначает, как «гармоническая иерархия» [Чудновский, 1999]. Характерной особенностью данной структуры является наличие ведущего компонента, содержание которого учёный, однако, не раскрывает.

Мы сделали предположение о том, что в роли ведущего компонента гармонической структуры, в наибольшей степени соответствующей системе адекватного смысла жизни, следует рассматривать такую личностную ценность, как *жизненное призвание* (предназначение) человека.

Одним из важных источников рассматриваемого тезиса является утверждение выдающегося отечественного философа С. Л. Франка: «...наша единичная, личная жизнь, которая при отсутствии в ней подлинного центра, кажется нам игрищем слепых сил судьбы... становится в меру нашего самопознания, глубоко значительным и связным целым; и все случайные её события... приобретают для нас смысл... укладываются в то целое, осуществить которые мы *призваны*» [Франк, 1994, с. 561]. Учёный подчеркивает интегративную роль идеи призвания в жизни человека, способствующую формированию ощущения целостности и осмысленности существования.

Проблема жизненного призвания человека активно разрабатывается в рамках экзистенциально-гуманистического подхода. Обзор работ представителей этого направления показывает, что призвание связывается с аутентичным существованием и становится основой здоровья личности; с другой стороны, человек, не реализующий своё призвание, становится на «путь нездорового развития» [Лотова, 2011, с. 160].

Одной из главных заслуг философии экзистенциализма В. Франкл считает положение о том, что «неповторимость каждого человека и своеобразие всей его жизни являются неотъемлемыми составляющими смысла человеческого бытия» [Франкл, 1990, с. 199]. Учёный особо выделяет утверждение К. Ясперса: «Человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим» [цит. по: Франкл, 1990, с. 59].

Эти идеи В. Франкл положил в основу концепции логотерапии, в которой человек рассматривается как «существо, чья основная миссия состоит в реализации смысла и в актуализации ценностей» [Франкл, 1982, с. 121]. Учёный убежден в том, что у каждого человека «есть... задание, которое он должен выполнить в жизни» [Франкл, 2017, с. 88]. В связи с этим главной целью учёный считает: «...помочь человеку ощутить ответственность за исполнение именно своего задания: чем отчетливее становится для него суть жизни, как выполнение задачи, тем осмысленнее становится в его глазах сама жизнь; ...его сознание и ответственность определяются *жизненным призванием*...» [Там же, с. 88].

Основатель логотерапии говорит о психогигиеническом значении реализации человеком своего уникального смысла: «... ничто так не помогает человеку преодолевать объективные трудности и переносить субъективные неприятности, как сознание того, что перед ним стоит жизненно важная задача. Особенно ярко это проявляется в том случае, когда человеку эта задача кажется будто специально предназначенной для него лично, когда она представляет собой нечто вроде «миссии» [Франкл, 1990, с. 183].

В. Франкл выражает уверенность в том, что напряжение, которое порождается тем смыслом, который человек стремится осуществить, необходимо для полноценного человеческого существования: «...напряжение между бытием и должным бытием принадлежит к сути человека, и потому это обязательное условие душевного здоровья» [Франкл, 2017, с. 96].

Схожей позиции в своих поздних работах придерживается А. Маслоу. Понятие призвания (или миссии) выдвигается им на передний план и признаётся в качестве отличительной особенности уровня Бытия личности: «Призвание человека, достигшего самоактуализации, становится определяющей характеристикой его собственного Я; он идентифицирует себя со своим призванием, считая его частью своей личности» [Маслоу, 2020, с.384]. Сущностью самоактуализации – ключевой характеристики здоровой личности – является «воплощение высших ценностей в индивидуальной активности, направленной на что-то значимое в мире» [цит. по Леонтьеву, 2002, с. 41], а самоактуализирующихся людей отличает то, что «такие личности посвящают себя определенной цели, призванию, предназначению, любимой работе» [Маслоу, 2020, с. 377]. Таким образом, учёный приходит к выводу о том, что реализация собственного призвания становится предпосылкой и характеристикой психологического здоровья человека.

Убедительное подтверждение обсуждаемому тезису о ведущем компоненте гармонической иерархии можно найти в мультирегуляторной концепции личности Д. А. Леонтьева, в которой рассматриваются несколько уровней регуляции человеком своей жизнедеятельности и предлагается выделять «*высший*» тип регуляции, опирающийся на призвание (миссию): «это уровень, на котором человек принимает решения в соответствии с сутью вещей, с глубинными законами жизни» [Леонтьев, 2019, с. 526]. В своей концепции исследователь исходит из утверждения В. Франкла о том, что смыслы не даны человеку изначально, он «не может выбрать себе смысл, но может *выбрать призвание*, в котором обретет смысл» [Леонтьев, 1990, с. 13].

Авторы обобщающей статьи по проблеме смысла жизни на основе анализа концептуальных подходов пришли к выводу о том, что в большинстве своём они представляют разные «способы рассмотрения одного и того же предмета – *предназначения* человека, различные варианты ответа на один и тот же вопрос: *зачем человек приходит в этот мир?*» [Смысл ... , 2021, с. 193].

В философском исследовании проблемы *призвания как феномена ценностного мира* Е. А. Шутова предпринимает попытку осуществить синтез существующих концепций призвания человека. Междисциплинарный анализ научных источников позволил автору предложить своё определение: «При-

звание есть отношение между фактическим и идеальным Я, которое проявляется как направленность жизни индивида, его активности, предметом которой выступает образ идеального Я, выражающий определенное соотношение свободы и долженствования человека» [Шутова, 2011, с. 72].

Е. А. Шутова рассматривает феномен призвания как одну из форм существования личностных ценностей в связи с тем, что оно «...проявляется как мысленный образ, фиксирующий стремление индивида к осуществлению значимой деятельности, которая соответствует его предельным на данный момент... возможностям и создаёт для него проект будущего» [Шутова, 2011, с. 52]. Обсуждая роль призвания как ценности, автор подчеркивает его способность служить средством разрешения переживаемых человеком противоречий, гармонизировать «дуальные стороны бытия человека» [Там же, с. 72]. Согласно разработанной Е. А. Шутовой онтологической концепции призвания, его «особенностью является системообразующая функция... встроенность в иерархическую структуру ценностного мира человека, подчинение личностных ценностей индивида его призванию» [Там же, с. 122].

Представленные разработки Е. А. Шутовой могут свидетельствовать о важной роли концепции *жизненного призвания* в структурировании системы ценностей человека, гармонизации его отношений с миром и самим собой, повышении осмысленности индивидуального существования, что, по нашему мнению, и создаёт предпосылки для формирования и поддержания иерархической структуры адекватного смысла жизни в целом.

Смысл жизни, как и призвание, – это психологическое образование, которое рассматривается исследователями как *динамическая система*. В. Д. Шадриков выделяет её специфику: «...это система, развивающаяся во времени, изменяющая состав входящих в неё компонентов и связей между ними при сохранении функции» [Шадриков, 1979, с. 14]. Считаем целесообразным проанализировать обсуждаемые психологические феномены с точки зрения *функционального подхода*.

В. Э. Чудновский, анализируя динамику смысложизненных ориентаций на протяжении онтогенеза человека, отмечает, что феномен смысла жизни «выполняет *интегрирующую функцию* в психическом развитии человека: он способствует преобразованию представления субъекта о собственной жизни как совокупности отдельных возрастных этапов в единую линию жизни» [Чудновский, 2004, с. 131]. Тем самым ученый выделяет функцию интеграции, реализуемую смысложизненными ориентациями, как одну из основополагающих в существовании человека.

Обсуждая значение идеи *призвания* в жизни человека, исследователь психологического благополучия Т. Бен-Шахар выражает убежденность в том, что «предназначение – некая цель, которая определяет наши жизненные ориентиры и наполняет наши разрозненные действия смыслом... дела и поступки... становятся частью единого целого» [Бен-Шахар, 2012, с. 67]. Автор подчеркивает интегрирующую роль призвания для «обретения смысла жизни в целом... и на конкретном уровне нашего повседневного существования» [Там же, с. 66]. Такой авторский подход показывает функциональное назначение ценности призвания для повышения ощущения наполненности жизни смыслом.

Приведенные мнения ученых свидетельствуют о функциональной взаимосвязанности исследуемых феноменов в системе ценностей человека. Стремление к реализации ценности жизненного призвания обеспечивает адекватность и устойчивость смысловых ориентаций на разных этапах жизненного пути человека, и тем самым служит поддержанию осмысленности и чувства удовлетворенности своей жизнедеятельностью в целом. Сделаем вывод о том, что такая «системообразующая» ценность, каковой является призвание, способна в значительной степени выполнять интегративную функцию психологического образования «смысла жизни», что позволяет этой ценности выступать в роли *ведущего компонента* его гармонической иерархической структуры.

Для эмпирической проверки представленного вывода необходимо подобрать психологические показатели, которые в достаточной степени отражают взаимосвязи ценности жизненного призвания с уровнем субъективного благополучия у лиц пожилого возраста.

С учетом одного из положений онтологической концепции призвания Е. А. Шутовой о том, что «призвание – это ценность, иерархически подчиняющая себе ценности, входящие в систему личностных ценностей индивида» [Шутова, 2011, с. 72], можно полагать, что различия в отношении к жизненному призванию у людей пожилого возраста находят своё отражение в степени осмысленности жизни, что сказывается на состоянии их психологического здоровья.

Обзор различных концепций призвания Е. А. Шутовой демонстрирует, что многие учёные (М. Вебер, Э. Мунье и др.) убеждены в необходимости «полной самоотдачи, лежащей в основе призвания» [Там же, с. 53]. При его осуществлении «человек реализует неравенство себе, преодолевает собственное несовершенство, используя *все ресурсы*» [Там же]. Еще более важное значение задействование собственных личностных ресурсов приобретает в позднем возрасте. Можем предположить, что существуют устойчивые взаимосвязи ценности призвания с показателями ресурсов личности в позднем возрасте.

На основе проведенного теоретического анализа нами выдвинуто предположение о том, что более высокие показатели психологического здоровья и выраженности личностных ресурсов будут у тех лиц пожилого возраста, которые придают важность ценности «жизненное призвание».

Цель эмпирического исследования – изучение взаимосвязей ценности «жизненное призвание» с показателями психологического здоровья и личностных ресурсов у лиц пожилого возраста.

Организация и методы исследования

Для проверки выдвинутой гипотезы использованы материалы ранее проведенного нами исследования лиц пожилого возраста [Семикин, Анисимов, Любимов, 2024]. Новый подход к анализу собранного эмпирического материала появился благодаря ранее использованной авторской анкеты, один из разделов которой посвящен изучению *личностных ценностей* респондентов.

Выборку исследования составили 100 лиц пожилого возраста (от 60 до 75 лет, средний возраст – $69,2 \pm 4,13$ лет), из них женщин – 83 % и мужчин – 17 %.

Методы психодиагностического исследования:

1. Для оценки *психологического здоровья* использовался Тест экзистенциальных мотиваций [Диагностика ... , 2016].

2. *Личностные ресурсы* изучались с помощью методик:

- «Опросник жизненных ориентаций» [Коржова, 2006];
- «Потенциал самоизменений» [Манукян, Муртазина, Гришина, 2020];
- «Тест жизнестойкости» [Осин, Рассказова, 2013].

3. Авторская анкета для изучения личностных ценностей лиц пожилого возраста, которая составлена из вопросов закрытого типа (с четырьмя вариантами ответов).

Математико-статистическая обработка эмпирических данных проводилась с помощью U-критерий Манна – Уитни (пакет статистических программ Stastica-10.0).

Результаты исследования и их обсуждение

Один из вопросов анкеты направлен на выявление отношения респондента к ценности «призвание»: *«Согласны ли вы, что для человека важно найти своё призвание?»*

Респонденту предлагается выбрать один из предпочитаемых ответов:

- не задумывался об этом вопросе;
- в жизни есть более насущные проблемы;
- не каждому удаётся его найти;
- у человека должна быть своя жизненная задача.

На основе ответов респондентов по данному вопросу анкеты выделены две группы лиц пожилого возраста с разным отношением к ценности «призвание»:

группа 1 (выбор в пользу четвертого варианта) – со значимым отношением – 47 респондентов;

группа 2 (выбор в пользу других вариантов) – с «несложившимся» отношением – 53 респондентов.

Проводилось сравнение выделенных групп по уровню психологического здоровья. Итоговый показатель методики, как видно из ее апробации [Диагностика ... , 2016], может свидетельствовать об отсутствии психической патологии и выступать в качестве показателя психологического здоровья человека.

Результаты сравнительного анализа по опроснику «Тест экзистенциальных мотиваций» представлены в табл. 1.

Сравнение групп респондентов с разным отношением к ценности призвания позволило установить различия по следующим шкалам опросника: «опора» ($p \leq 0,05$), «пространство» ($p \leq 0,01$), «соотнесенность» ($p \leq 0,05$), «время» ($p \leq 0,01$), «близость» ($p \leq 0,05$), «заинтересованное внимание» ($p \leq 0,05$), «признание ценности» ($p \leq 0,01$), «включенность во взаимосвязи» ($p \leq 0,01$), «ценность в будущем» ($p \leq 0,01$), «общий ТЭМ» ($p \leq 0,01$).

Таблица 1

Сравнение групп по показателям экзистенциальных мотиваций

Показатель	Группа 1		Группа 2		U	p <
	M	sd	M	sd		
Опора	10,60	1,53	9,77	2,02	949,50	0,05*
Защищенность	8,60	1,73	8,04	1,85	1040,00	0,16
Пространство	10,21	1,68	9,02	1,81	764,50	0,01*
Соотнесенность	10,19	1,64	9,57	1,64	942,00	0,05*
Время	9,96	1,55	8,98	1,77	865,50	0,05*
Близость	10,36	1,81	9,53	1,89	925,50	0,05*
Заинтересованное внимание	9,74	1,65	9,00	1,81	954,50	0,05*
Справедливое отношение	10,21	1,44	9,70	1,60	1017,50	0,12
Признание ценности	10,89	1,27	9,64	1,69	697,50	0,01*
Возможности для деятельности	10,17	1,91	9,53	1,93	973,50	0,06
Включенность во взаимосвязи	9,98	1,84	8,92	2,03	842,00	0,01*
Ценность в будущем	10,68	1,90	9,55	2,16	849,50	0,01*
Общий ТЭМ	121,60	13,95	111,25	14,25	750,50	0,01*

Примечание: * – показатели, по которым выявлены значимые различия.

ТЭМ предназначен для субъективной оценки респондентом степени реализации в своей жизни фундаментальных экзистенциальных мотиваций, из чего складывается степень экзистенциальной исполненности (ЭИ) своего бытия-в-мире. Из 12 предпосылок реализации мотиваций установлены значимые различия по 9 из них, причем по всем четырем фундаментальным мотивациям: «возможности бытия-в-мире», «ценность жизни», «самоценность», «смысл». Такие данные могут свидетельствовать о том, что лица пожилого возраста со значимым отношением к ценности «призвание» существенно выше оценивают степень реализованности своих базовых мотиваций, что отражает уровень их психологического благополучия и осмысленности жизни.

На основе этих данных можем заключить, что представление пожилого человека о призвании как неотъемлемом условии полноценной жизнедеятельности в высокой степени взаимосвязано с уровнем его психологического здоровья.

Следующим этапом анализа стало сравнение выделенных групп респондентов с разным отношением к ценности «призвание» по показателям личностных ресурсов лиц пожилого возраста.

Сначала проводился сравнительный анализ с помощью опросника «Тест жизнестойкости». С. Мадди исходит из положения о том, что жизнестойкость составляет «ядро системы, которая смягчает эффекты стрессогенных обстоятельств» [Мадди, 2005, с. 91], что достигается посредством «расширения перспективы и углубления понимания смысла вызвавших стресс обстоятельств... возникает видение путей к их преодолению» [Там же, с. 92]. В целом, как считает исследователь, данная система уменьшает риск проблем со здоровьем, вызываемых стрессом и напряжением. Результаты по опроснику «Тест жизнестойкости» представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение по показателям жизнестойкости

Показатель	Группа 1		Группа 2		U	p <
	M	sd	M	sd		
Вовлеченность	34,72	4,56	32,55	5,47	933,50	0,05*
Контроль	24,89	4,26	23,00	4,79	1017,00	0,12
Принятие риска	18,26	4,11	16,74	3,88	988,00	0,08
Жизнестойкость	77,87	11,40	72,28	12,64	956,00	0,05*

Примечание: * – показатели, по которым выявлены статистически значимые различия.

Результаты сравнения выявили значимые различия по показателю «вовлеченность» ($p < 0,05$) и общему показателю «жизнестойкость» ($p < 0,05$). Респонденты первой группы демонстрируют более высокое стремление активно включаться и противодействовать трудным жизненным ситуациям. Полученные по опроснику «Тест жизнестойкости» результаты свидетельствуют о том, что у пожилых людей, придающих важное значение жизненному призванию и демонстрирующих высокие показатели вовлеченности и жизнестойкости, отмечается более выраженное стремление активизировать личностные ресурсы, что помогает им снижать негативное влияние стрессов и сохранять здоровье.

Следующим шагом анализа выраженности личностных ресурсов у лиц пожилого возраста с разным отношением к ценности «призвание» стало сравнение групп по опроснику «Потенциал самоизменений» (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение по показателям потенциала самоизменений

Показатели	Группа 1		Группа 2		U	p <
	M	sd	M	sd		
Потребность в самоизменениях	24,64	3,96	22,25	4,31	870,50	0,01*
Способность к осозанным самоизменениям	24,72	3,65	22,08	4,36	817,00	0,01*
Вера в возможность самоизменений	18,77	3,90	17,77	3,26	1050,00	0,18
Возможность самоизменений	18,83	3,57	19,58	3,18	1158,50	0,55
Итоговый показатель	49,30	9,90	42,51	9,34	821,00	0,01*

Примечание: * – показатели, по которым выявлены статистически значимые различия.

Выявлены значимые различия между группами по шкалам: «потребность в самоизменениях» ($p < 0,01$), «способность к осозанным самоизменениям» ($p < 0,01$), а также по итоговому показателю опросника ($p < 0,01$). Респонденты первой группы, придающие важность ценности «призвание», в большей степени нацелены на собственное развитие и демонстрируют осознанное стремление к нему, что может говорить о более высоком потенциале самоизменений личности. Эти данные подтверждают наличие взаимосвязи ценности «призвания» со стремлением человека к активизации собственных личностных ресурсов.

Одним из важных личностных ресурсов, способствующих формированию субъектности и поддержанию психологического здоровья, являются

жизненные ориентации человека. Поэтому представлялось целесообразным сравнить лиц пожилого возраста с разным отношением к ценности «призвание» по субъект-субъектным ориентациям.

В табл. 4 содержатся данные сравнительного анализа опрошенных групп по методике «Опросник жизненных ориентаций».

Таблица 4

Сравнение по показателям жизненных ориентаций

Показатель	Группа 1		Группа 2		U	p <
	M	sd	M	sd		
Общий показатель	8,23	3,50	7,13	2,86	1027,00	0,13
Трансситуационная изменчивость	3,83	1,62	3,49	1,46	1092,00	0,29
Трансситуационный локус контроля	2,70	1,44	2,60	1,52	1228,50	0,91
Трансситуационное освоение мира	2,28	1,35	2,38	1,56	1227,50	0,90
Трансситуационная подвижность	2,66	1,39	2,04	1,16	919,00	0,05*
Трансситуационное творчество	5,53	2,64	4,53	2,40	941,00	0,05*

Примечания: * – показатели, по которым выявлены значимые различия.

Сравнительный анализ выявил значимые различия между группами по шкалам «Трансситуационная подвижность» ($p < 0,05$), «Трансситуационное творчество» ($p < 0,05$). Пожилые люди со значимым отношением к ценности «призвание» выражают намерение осуществлять свою жизнедеятельность в новых жизненных ситуациях, стремятся «к активному движению, развитию, к жизненным переменам», в отличие от своих сверстников, не придающих особого значения данной ценности и демонстрирующих склонность к привычным ситуациям, «к пассивному следованию жизненному потоку, отсутствие тяги к жизненным переменам».

Показатель «трансситуационное творчество» на основе интегративной оценки других шкал опросника характеризует преобразующую жизненную активность человека. Различие по данному показателю между выделенными группами может вполне наглядно отражать взаимосвязь имеющегося у пожилого человека представления о ценности призвания с общим уровнем его жизненной активности.

Следовательно, результаты, полученные по опроснику «Жизненные ориентации», также говорят о том, что у лиц пожилого возраста со значимым отношением к призванию отмечается стремление к активизации своих личностных ресурсов.

В целом по результатам сравнительного анализа выделенных групп респондентов с разным отношением к ценности «призвание» можем констатировать то, что пожилые люди со значимым отношением к этой ценности демонстрируют более высокие показатели психологического здоровья и выраженности личностных ресурсов.

Выводы

1. Лица пожилого возраста, придающие важность ценности «жизненное призвание», отличаются более высоким уровнем психологического здоровья. Об этом свидетельствуют различия по показателю «экзистенциальная исполненность», установленные при сравнении групп респондентов с разным отношением к данной ценности.

2. У пожилых людей со значимым отношением к жизненному призванию отмечается более высокое стремление к активизации своих личностных ресурсов: жизнестойкости, потенциала самоизменений и субъектной жизненной ориентации. На это указывают выявленные различия между группами лиц пожилого возраста с разным отношением к ценности призвания по показателям «вовлеченность», «жизнестойкость», «потребность в самоизменениях», «способность к осознанным самоизменениям», «транзитивная подвижность» и «транзитивное творчество».

Проведенное исследование пожилых людей подтвердило эмпирическую гипотезу о том, что те из них, у кого сформировано значимое отношение к ценности «жизненное призвание», отличаются более высоким уровнем психологического здоровья и выраженности личностных ресурсов.

Такие результаты следует рассматривать как первоначальный этап подтверждения теоретического вывода о том, что стремление к реализации ценности «жизненное призвание» может выступать в роли ведущего компонента гармонической иерархической структуры смысла жизни. Такая системообразующая ценность, как жизненное призвание, способствует интеграции и гармонизации системы смысловых ориентаций, что создаёт условия для поддержания ощущения осмысленности и удовлетворенности своей жизнедеятельностью в пожилом возрасте.

Итоги работы могут представлять интерес для специалистов, осуществляющих психологическое сопровождение лиц пожилого возраста. Формирование значимого отношения к ценности жизненного призвания, играющей важную интегрирующую роль в жизни личности, может послужить основой для повышения психологического здоровья и обеспечения активного долголетия пожилых людей.

Список литературы

- Абульханова К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991. 299 с.
- Абульханова-Славская К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2, № 4. С. 3–21
- Абульханова-Славская К. А., Брушлинский А. В. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: К 100-летию со дня рождения. М. : Наука, 1989. 248 с.
- Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М. : Ин-т психологии РАН, 2006. 510 с.
- Бен-Шахар Т. Быть счастливец. М. : Манн, Иванов, Фарбер, 2012. 240 с.
- Бодалёв А. А. О смысле жизни человека, его акме и взаимосвязи между ними // Мир психологии. 2001. № 2 (26). С. 54–58.
- Джигарьян И. А. Психологическое здоровье: проблема науки или удвоение понятий? // Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / отв. ред. А. Л. Журавлев, М. И. Воловикова, Т. В. Галкина. М. : Ин-т психологии РАН, 2014. С. 19–34.

Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия Теста экзистенциальных мотиваций / В. Б. Шумский [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 4. С. 763–788.

Дубровина И. В. Практическая психология в лабиринтах современного образования : монография. М. : Изд-во НОУ ВПО «МПСУ», 2014. 464 с.

Калитеевская Е. Р., Леонтьев Д. А. Здоровье психологическое // Большая Российская Энциклопедия. М. : Бол. рос. энцикл., 2008. Т. 10. С. 353.

Каширский Д. В. Психология личностных ценностей : дис. ... д-ра психол. наук. М., 2014. 550 с.

Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций. СПб. : Изд-во РХГА, 2006. 384 с.

Леонтьев Д. А. Виктор Франкл в борьбе за смысл : вступ. статья // Франкл В. Человек в поисках смысла М. : Прогресс, 1990. С. 5–22

Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. М. : Смысл, 1993. 43 с.

Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2019. 384 с.

Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. С. 13–46

Лотова И. П. Психология смысла жизни: монография. М. : [б. и.], 2011. 456 с.

Мадди С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 87–101.

Манукян В. Р., Муртазина И. Р., Гришина Н. В. Опросник для диагностики потенциала самоизменений личности // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 4. С. 35–58. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403>

Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб. : Питер, 2020. 444 с.

Осин Е. Н., Рассказова Е. И. Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2013. № 2. С. 147–165.

Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. М. : Прайм АСТ, 2015. 656 с.

Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М. : Педагогика, 1973. 423 с.

Семикин В. В., Анисимов А. И., Любимов П. В. Психологическое благополучие и личностные ресурсы здоровья пожилых людей в контексте экзистенциального подхода // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2024. Т. 49. С. 64–77. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.49.64>

Смысл жизни как психологический феномен: теоретико-эмпирическое исследование / В. Э. Чудновский [и др.] // Психология смысла жизни: школа В. Э. Чудновского. Коллективная монография / под ред. Т. А. Поповой [и др.]. М. : Смысл, 2021. 676 с. С. 191–225.

Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия. Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырева. М. : Изд-во МГУ, 1982. 288 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 366 с.

Франк С. Л. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология / сост. общ. ред. Н. К. Гаврюшина. М. : Прогресс–Культура, 1994. С. 489–583

Франкл В. Доктор и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ. М. : Альпина нон-фикшн, 2017. 336 с.

Чудновский В. Э. К проблеме адекватности смысла жизни // Мир психологии. 1999. № 2 (18). С. 74–80.

Чудновский В. Э. Исследование проблем смысла жизни и акме (возрастной, профессиональный и социореабилитационный аспекты) // Психологический журнал. 2004. Т. 25, № 1. С. 129–135.

Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии. 2003. № 3. С. 3–14.

Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности: Системогенет. подход : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 1979. 91 с.

Шутова Е. А. Призвание человека: онто-гносеологическое исследование : дис. ... канд. филос. наук. Челябинск, 2011. 136 с.

References

- Abul'hanova K. A. *Strategija zhizni* [Life strategy]. Moscow, Mysl Publ., 1991. 299 p. (in Russian)
- Abulhanova-Slavskaja K.A. Princip subject v otechestvennoj psihologii [The principle of the subject in Russian psychology]. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2005, vol. 2, no. 4, pp. 3-21 (in Russian)
- Abulhanova-Slavskaja K.A., Brushlinskij A.V. *Filosofsko-psihologicheskaja koncepcija S. L. Rubinshtejna: K 100-letiju so dnja rozhdenija* [Philosophical and psychological concept of S. L. Rubinstein: On the 100th anniversary of his birth]. Moscow, Nauka Publ., 1989, 248 p. (in Russian)
- Ancyferova L.I. *Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii* [Personality development and problems of gerontopsychology]. Moscow, Institut of Psychology RAS Publ., 2006, 510 p. (in Russian)
- Ben-Shahar T. *Byt schastlivee* [Be happier]. Moscow, Mann, Ivanov, Farber Publ., 2012, 240 p. (in Russian)
- Bodaljov A.A. O smysle zhizni cheloveka, ego akme i vzaimosvjazi mezhdu nimi [On the meaning of human life, his acme and the relationship between them]. *Mir psihologii* [The world of psychology], 2001, no. 2 (26), pp. 54-58. (in Russian)
- Dzhizhar'jan I.A. (ed. by Zhuravlev A.L., Volovikova M.I., Galkina T.V. Psihologicheskoe zdorov'e: problema nauki ili udvoenie ponjatij? [Psychological health: a problem of science or a doubling of concepts?]. *Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti i duhovno-nravstvennye problemy sovremennogo rossijskogo obshhestva* [Psychological health of the individual and spiritual and moral problems of modern Russian society]. Moscow, Institute of Psychology RAS Publ., 2014, pp. 19-34. (in Russian)
- Shumskij V.B. et al. Diagnostika jekzistencialnoj ispolnennosti: original'naja russkojazychnaja versija Testa jekzistencial'nyh motivacij [Diagnostics of existential fulfillment: original Russian language version of the Test of Existential Motivations]. *Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2016, vol. 13, no. 4, pp. 763-788. (in Russian)
- Dubrovina I.V. *Prakticheskaja psihologija v labirintah sovremennogo obrazovanija* [Practical psychology in the labyrinths of modern education]. Monograph. Moscow, MPSU Publ., 2014, 464 p. (in Russian)
- Kaliteevskaja E.R., Leont'ev D.A. Zdorov'e psihologicheskoe [Psychological health]. *Bol'shaja Rossijskaja Jenciklopedija* [The Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, The Great Soviet Encyclopedia Publ., 2008, vol. 10, p. 353 (in Russian)
- Kashirskij D.V. *Psihologija lichnostnyh cennostej* [Psychology of personal values]. r sci. diss. Moscow, 2014, 550 p.
- Korzhova E.Ju. *Psihologija zhiznennyh orientacij* [Psychology of life orientations]. St. Petersburg, RHGA Publ., 2006, 384 p. (in Russian)
- Leont'ev D.A. Viktor Frankl v borbe za smysl: Vstupitel'naja stat'ja [Viktor Frankl in the Struggle for Meaning: An introductory article]. *Frankl V. Chelovek v poiskah smysla* [A man in search of meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5-22. (in Russian)
- Leont'ev D. A. *Oчерк psihologii lichnosti* [An essay on personality psychology]. Moscow, Smysl Publ., 1993, 43 p. (in Russian)
- Leont'ev D.A. *Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl Publ., 2019, 384 p. (in Russian)
- Leont'ev D.A. Samoaktualizacija kak dvizhushhaja sila lichnostnogo razvitiya: istoriko-kriticheskij analiz [Self-actualization as a driving force of personal development: historical and critical analysis]. *Sovremennaja psihologija motivacii* [Modern psychology of motivation]. Ed. by Leont'ev D.A. Moscow, Smysl Publ., 2002, pp. 13-46 (in Russian)
- Lotova I.P. *Psihologija smysla zhizni: monografija* [Psychology of the meaning of life: a monograph]. Moscow, [s. n.], 2011, 456 p. (in Russian)
- Maddi S.P. Smysloobrazovanie v processe prinjatija reshenij [Sensemaking in the decisionmaking process]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2005, vol. 26, no. 6, pp. 87-101. (in Russian)

Manukjan V.R., Murtazina I.R., Grishina N.V. Oprosnik dlja diagnostiki potenciala samoizmenenij lichnosti [[Questionnaire for diagnosing the potential for personality self-change]. *Konsultativnaja psihologija i psihoterapija* [Counseling psychology and psychotherapy], 2020, vol. 28, no. 4, pp. 35-58. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280403> (in Russian)

Maslou A. *Dalnie predely chelovecheskoj psihiki* [The far reaches of the human psyche]. St. Petersburg, Piter Publ., 2020, 444 p. (in Russian)

Osin E.N., Rasskazova E.I. Kratkaja versija testa zhiznestojkosti: psihometricheskie harakteristiki i primenenie v organizacionnom kontekste [Short version of the Resilience Test: Psychometric properties and application in an organizational context]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14, Psihologija* [Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology], 2013, no. 2, pp. 147-165. (in Russian)

Rean A.A. (ed.) *Psihologija cheloveka ot rozhdenija do smerti* [Human psychology from birth to death]. Moscow, Prjam AST Publ., 2015, 656 p. (in Russian)

Rubinshtejn S.L. *Problemy obshhej psihologii* [Problems of general psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1973, 423 p. (in Russian)

Semikin V.V., Anisimov A.I., Lyubimov P.V. Psychological Well-Being and Personality Health Resources of Older Persons in the Context of the Existential Approach [Psychological well-being and personal health resources of the elderly in the context of an existential approach]. *Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya "Psichologiya"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2024, vol. 49, pp. 64-77. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2024.49.64> (in Russian)

Chudnovskij V.Je. et al. Smysl zhizni kak psihologicheskij fenomen: teoretiko-jempiricheskoe issledovanie [The Meaning of life as a psychological phenomenon: a theoretical and empirical study]. *Psihologija smysla zhizni: shkola V.Je. Chudnovskogo* [Psychology of the meaning of life: the school of V.E. Chudnovsky]. Ed. by T. A. Popova. Moscow, Smysl Publ., 2021, 676 p., pp. 191-225 (in Russian)

Frankl V. *Poisk smysla zhizni i logoterapija. Psihologija lichnosti. Teksty* [Search for the meaning of life and logotherapy. Psychology of personality. Texts]. Eds. by Gippenrejtser Ju.B., Puzyreja A.A. Moscow, MGU Publ., 1982, pp. 118-126. (in Russian)

Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [A man in search of meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990, 366 p. (in Russian)

Frank C.L. Smysl zhizni [The Meaning of Life]. *Smysl zhizni: Antologija* [The Meaning of Life: An Anthology]. Ed. by Gavryushin N.K. Moscow, Progress-Kultura Publ., 1994, pp. 489-583. (in Russian)

Frankl V. *Doktor i dusha. Logoterapija i jekzistencialnyj analiz* [The Doctor and the soul. Logotherapy and existential analysis]. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2017, 336 p. (in Russian)

Chudnovskij V.Je. K probleme adekvatnosti smysla zhizni [Towards the problem of adequacy of the meaning of life]. *Mir psihologii* [The world of psychology], 1999, no. 2 (18), pp. 74-80. (in Russian)

Chudnovskij V.Je. Psihologicheskie sostavljajushhie optimal'nogo smysla zhizni [Psychological components of optimal meaning in life]. *Voprosy psihologii* [Psychology issues], 2003, no. 3, pp. 3-14. (in Russian)

Chudnovskij V.Je. Issledovanie problem smysla zhizni i akme (vozrastnoj, professional'noj i socioreabilitacionnoj aspekty) [Research of the problems of the meaning of life and acme (age, professional and socio-rehabilitation aspects)]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2004, vol. 25, no 1, pp. 129-135. (in Russian)

Shadrikov V.D. *Psihologicheskij analiz dejatel'nosti: Sistemogenet. podhod: Ucheb. posobie* [Psychological analysis of activity: Systemogenet. Approach: Study guide]. Jaroslavl, JarGU Publ., 1979, 91 p. (in Russian)

Shutova E.A. *Prizvanie cheloveka: onto-gnoseologicheskoe issledovanie* [Human Vocation: An Onto-Epistemological Study]. Cand. sci. diss. Cheljabinsk, 2011, 136 p. (in Russian)

Сведения об авторах***Семикин Виктор Васильевич***

*доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Институт психолого-экономических
исследований
Россия, 410056, г. Саратов, ул. Сакко и
Ванцетти, 54/60
e-mail: semikin_v@mail.ru*

Анисимов Алексей Игоревич

*кандидат психологических наук, доцент,
кафедра клинической психологии
Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы
Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, 12 линия
Васильевского острова, 13А
e-mail: aai101@mail.ru*

Любимов Павел Владимирович

*учредитель Благотворительного фонда
«С Любовью в Сердце»
Россия, 198322, г. Санкт-Петербург,
ул. Адмирала Трибуца, 8А-605
e-mail: polgurd@mail.ru*

Information about the authors***Semikin Viktor Vasilyevich***

*Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Senior Research Scientist
Institute of Psychological and Economic
Research
54/60, Sacco and Vanzetti st., Saratov,
410056, Russian Federation
e-mail: semikin_v@mail.ru*

Anisimov Aleksey Igorevich

*Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Department of Clinical
Psychology, Saint-Petersburg State
Institute of Psychology and Social Work
13A, 12th Line of Vasilievsky Island st.,
Saint Petersburg, 199178, Russian Federation
e-mail: aai101@mail.ru*

Lyubimov Pavel Vladimirovich

*Founder of the Charitable Foundation
“With Love in the Heart”
8A-605, Admiral Tributs st., Saint Petersburg,
198322, Russian Federation
e-mail: polgurd@mail.ru*